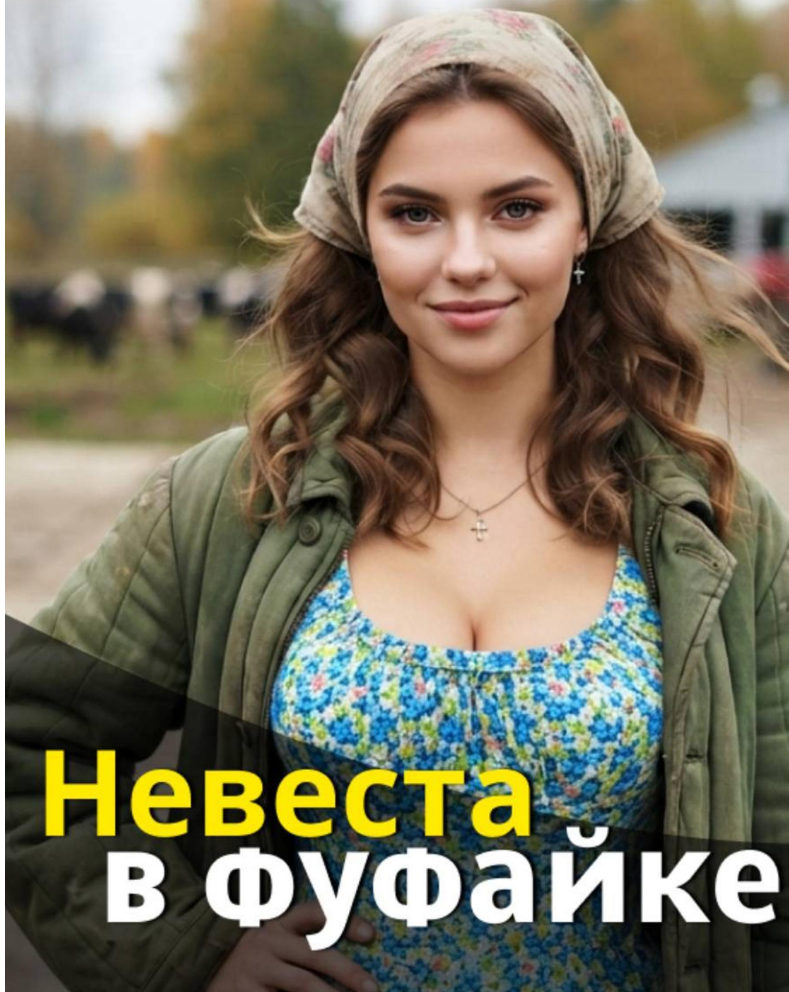

Юрий Небо

Невеста
в фufайке

Юрий Небо

Невеста в фуфайке

<https://litres.ru/74416808>

SelfPub; 2026

Аннотация

Руслана — простая доярка с нестигаемым характером и острым языком. Заступившись за подруг перед заносчивым управляющим молочной фермы, она оказалась на пышном корпоративе агрохолдинга. Девушка готова выложить всю правду владельцу бизнеса, даже не догадываясь, чем обернётся этот скандал для её собственной судьбы.

Юрий Небо

Невеста в фуфайке

Тяжёлые сизые тучи зависли над Бурёнкино. Мелкий дождь сыпал с неба без перерыва, земля на ферме раскисла, превратившись в серое месиво вперемешку с влажной вытоптанной травой.

Руслана спешила к главному корпусу по дорожке из бетонных плит. Шаг у неё был размашистый, а плечи расправленные, гордые. С самого рождения природа наградила девушку не только яркой приметной внешностью, но и невестообразно звонким чистым голосом. Её мать Мария Петровна проработала с коровами всю жизнь, и считалась на предприятии самой опытной дояркой. И хотя она занимала должность старшего оператора машинного доения, но характер у матери был тихий, безответный, из-за чего она безропотно сносила любые обиды и лишь молча плакала дома после очередного хозяйского разноса. Руслана же твёрдо решила: раз Бог дал ей такой голос, она не будет молчать, и всегда зычно говорила за обеих: и за себя, и за маму.

У входа в коровник управляющий фермой Олег Евгеньевич Безносов распекал собравшихся доярок:

— Вы на кого похожи? Пугалище! Почему халаты застиранные? Где фирменные фартуки с логотипом, которые вам выдавали? Мария Петровна, руководство с минуты на мину-

ту придет, а у вас вместо персонала цыганский табор.

Его холёное круглое лицо дрожало от возмущения, а импортный пиджак выглядел нелепо на фоне затоптанного грязными сапогами бетона. За управляющим молчаливой тенью высился широкоплечий охранник Серёга.

— Вы же полгода не закупаете новые фартуки и халаты, — Мария Петровна лишь сильнее втягивала голову в плечи, остальные виновато молчали. — Девочки дома сами стирают и штопают за свой счёт.

Руслана ускорила шаг, собираясь вмешаться, но тут Безносов поскользнулся на жидком навозе. Нога управляющего поехала, он взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие, и, если бы не подхвативший охранник, точно бы сел в свежую коровью лепёшку.

Женщины отвернулись заулыбавшись, а вот Руслана сдержаться не смогла и расхохоталась на весь двор.

— Опять ты, Чернобродкина, зубы скалишь! — побагровел Олег Евгеньевич, сиюсь с помощью охранника встать на ноги. — Смешно тебе? Кто в чём, кругом антисанитария, а у неё веселье! Да я вас всех без доплат в этом месяце оставлю! А тебя и твою мать в первую очередь!

Угроза в адрес матери сразу стёрла улыбку с лица молодой доярки. Внутри полыхнул праведный гнев, и она заговорила так, что её голос перекрыл гул трактора, чистящего дорожки между корпусами:

— А вы на меня и на маму голос не повышайте, Олег Ев-

геньевич! И премиями нашими не козыряйте, они не из вашего кармана платятся! И это ваша задача нас спецодеждой обеспечивать. И ещё расскажите, куда наши законные надбавки за прошлый месяц делись? Или думаете, если мы простые доярки, так и заступиться за нас некому.

Безносов от такой дерзости даже задохнулся. Он вытирал ногу о траву, злобно зыря на строптивую сотрудицу.

— Очень смелая стала. Или забыла кто здесь управляющий? Дисциплину мне тут подрывать вздумала?

— Не забыла. Да только от вас как от начальства, одно название, — отбрила Руслана. — Что же вы всюду с охраной-то ходите, Олег Евгеньевич? Аль боитесь, что девчата вас поколотят.

На лице Безносова отразилась нехорошая усмешка. Он быстро взглянул на часы, потом снова на доярок.

— Сейчас узнаешь зачем, Чернобродкина, — негромко произнёс управляющий и кивнул своему спутнику. — Серёжа, будь добр, запри эту буйную в каптёрке. Не выпускать, пока начальство не уедет.

Серёга вздохнул и с виноватым видом шагнул к Руслане. Девушка отступила под его натиском.

— Да вы что! Озверели? — она попыталась увернуться от охранника. — Руки убрал, Серёга! Не имеете права! Я кричать буду так, что ваше начальство ещё на въезде в село оглохнет!

Но силы были неравны. После короткого сопротивления

Руслану втокнули в душную каптёрку и заперли дверь. Изнутри тут же раздался гулкий удар кулаком.

— Серёж, ну открой! — донёсся из-за двери глуховатый голос девушки. — Ты же сам говорил, что Безносов ворюга! Тут же дышать нечем, я задохнусь!

— Не могу, Руська, прости, — негромко ответил охранник через щель.

— Ну хоть форточку мне помоги открыть, — попросила Руслана. — Ты же знаешь, что её изнутри клинит.

Через пару секунд тень промелькнула в окне, раздался скрежет, и форточка с сухим треском поддалась, впуская внутрь помещения струю свежего воздуха.

— Спасибо, спаситель, блин, — сказала девушка с сарказмом и уселась у подоконника.

Руслана глядела через немытое стекло во двор. Сердце всё ещё стучало от обиды и злости. В дальнем конце двора затормозили две поблёскивающие чистыми боками чёрные машины.

К одной из них подбежал управляющий и помог выйти моложавой женщине в белой дутой куртке и бежевых широких штанах. Из другой машины показался молодой мужчина в сером пальто поверх костюма. Он одёрнул рукава и оглядел раскинувшиеся вокруг корпуса, раскисшую землю под ногами. За ними вышли ещё несколько человек в костюмах с зонтами.

Визитёры медленно двинулись вдоль строений. Руслана встала на стул и высунула в форточку ухо.

— Вадим, дорогой, ну зачем эти крайности с внезапными визитами? — мягко почти по-матерински проворковала женщина, аккуратно перешагивая через стыки между плитами. — Олег Евгеньевич прекрасно держит показатели. Проверить отчётность можно и в офисе без этой провинциальной романтики.

— Светлана Евгеньевна, вы же знаете мою позицию, — отозвался молодой мужчина прохладным ровным голосом. — Бумаги это одно, а что происходит на земле это другое. Слишком много скрытых зазоров получается.

— Ты излишне подозрителен к преданным делу людям, — вздохнула женщина и в её показном дружелюбном тоне сквозил укор. — Излишнее давление на таких управленцев как мой брат, только вредит холдингу. Твой отец этого не одобрит.

Безносов при этих словах преданно закивал, помогая женщине преодолеть очередное препятствие на дороге:

— Всё так, Вадим Егорович, каждая копеечка в деле, всё для фронта так сказать, всё для коровушек.

Руслану внутри аж передёрнуло от этого приторного голоса.

«Ах ты гадина скользкая! Врёт и не краснеет!» — обожгло изнутри.

Обида за маму, за девчонок, за собственные урезанные

надбавки снова захлестнула её. Забыв обо всём на свете, она высунула нос в форточку и крикнула:

— Эй! Начальство! Сюда гляньте! Выпустите меня! Послушайте, что ваша копеечка тут творит! Он же грабит нас!

Идущий впереди Вадим Егорович остановился и удивлённо поднял голову, пытаясь понять откуда донёсся крик. Безносов побледнел и яростно замахал рукой охраннику, шагающему позади процессии.

Серёга сработал молча и быстро. Его мозолистая пятерня внезапно выросла прямо перед лицом Русланы, уцепилась за край форточки и с силой её захлопнула.

Девушка попыталась снова выбить раму, но ту снова намертво заклинило. Руслана бессильно стукнула кулаком по деревяшке. Ей оставалось лишь наблюдать через грязное стекло, как Безносов быстро и виновато оправдывался перед молодым франтом. Тот всё ещё всматривался в окна строения, потом они все двинулись дальше.

Прошло около получаса, когда делегация потянулась обратно к машинам. Вадим Егорович шёл чуть позади остальных в одиночестве. Он остановился, достал белоснежный платок и вытер лоб. В этот момент Руслана заметила, как вместе с платком из кармана выскользнул блеснувший предмет и упал между стыками плит на дорожке. Начальство расселось по местам, и машины одна за другой выехали со двора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.